

УДК 167

СПЕЦИФИКА НЕКОТОРЫХ ОБЩИХ МЕТОДИК МЫСЛИТЕЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ: ДИАЛЕКТИКА, СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД, СИНЕРГЕТИКА**Владимир И. Красиков¹. @. ***¹ *Всероссийский государственный университет юстиции, 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2, кор. 1 @ KrasVladIv@gmail.com**Поступила в редакцию 09.06.2018. Принята к печати 29.06.2018.***Ключевые слова:**

методология, методики мыслительного моделирования, диалектика, системно-структурный подход, синергетика, онтологические схемы, методологические предписания.

Аннотация:

Автор рассматривает особенности трех методик мыслительного моделирования, которые применяются как общенаучные: диалектику, системно-структурный подход и синергетику. Аргументируется позиция, согласно которой эти методологии являются логиками отличных друг от друга концепций бытия. Разные миропонимания по-разному репрезентируют основоструктуры мира, что, в свою очередь, задает основные особенности их методологических стандартов. Раскрывая суть данной позиции, автор описал содержание особых связей между онтологическими схемами указанных методов и их нормативными требованиями к проведению исследований. Полученные результаты выявили наличие некоторых ограничений и предостережений. Так, по-видимому, следует применять указанные методологии только в тех дисциплинах, в которых пользуются схожими онтологическими схемами. И напротив, некритичное применение методологий в качестве «нейтрально-общенаучных» приводит к размыванию собственных дисциплинарных онтологических моделей. Полученные выводы могут заинтересовать теоретиков социальных и гуманитарных наук.

Для цитирования: Красиков В. И. Специфика некоторых общих методик мыслительного моделирования: диалектика, системно-структурный подход, синергетика // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 37–41.

Если вкратце обозначить общеприемлемое содержание термина «методология», то таковым будет философская дисциплина, исследующая условия, способы и возможности организации мышления в некие упорядоченности. Говоря в общем антропологическом смысле, мышление людей, с одной стороны, обращено к практике, обслуживает реальное познание, науку; с другой же – оно способно и к самодовлеющему развитию – в пределах самого себя [1]. И в целом в основе многообразия методов, общенаучных и общеполитических, лежат два: *метод проб и ошибок и метод мыслительного конструирования*, или же эмпирико-дедуктивный и аксиоматически-дедуктивный [2].

Первый из них вкратце можно представить так: ученый, столкнувшись с определенной проблемой, предлагает, в порядке предположения, определенное решение – теорию, некое индуктивное объяснение. Эта теория рассматривается другими учеными, чья задача – осуществить ее проверку и подвергнуть критике. И если проверка свидетельствует против теории – она отвергается. По сути, это метод сокращений. И здесь важно соблюдение трех условий: теорий должно быть много, их разнообразие – достаточно, проверки – достаточно строги. Тем самым ожидается выживание наиболее пригодной теории через отбор менее подходящих.

Второй метод, исходящий и ориентированный на мышление, представляет собой вариации мыслительного мо-

делирования, к которым и относятся обсуждаемые здесь диалектика, системно-структурный подход и синергетика. Они выражают скорее развитие самой мыслительной сферы, менее связаны с повседневностью и научной практикой. Апологеты диалектики, синергетики или системно-структурного подхода часто утверждают, что именно их сценарии понимания мира (мира-в-развитии, мира-становления, мира-множества систем) и есть подлинное объяснение мира. Однако сама работоспособность их методов напрямую зависит от безусловного и однозначного принятия их онтологических схем. Таким образом, здесь работает неявное правило: для пользования методом необходимо принять и те метафизические картинки, с которыми «сцеплен» этот метод. Иначе он просто не будет «работать».

Можно сказать, что исследование, основывающееся на методе проб и ошибок, индуктивной обработке эмпирического материала, и исследование, прежде всего ориентирующееся на суверенность, самодостаточность мышления, его внутреннюю конгруэнтность остальному строю сущего – просто несоизмеримы. Формат «единственности, материальности и естественной причинной обусловленности» в понимании видимой вселенной органично противоречит признанию наличия еще какого-то иного, сопоставимого, а то и доминирующего невидимого «мира» моделей, матриц – как законосообразной «начинки» вселенной материи (законы

* *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00075.*

диалектики, систем-структур, становления). Но и диалектик (системщик, синергетик) часто не видит всей условности, метафоричности своих конструкций, являющихся фактически онтологизациями понятий – в сопоставлении с повседневностью. Подобные мыслительные методики, которые претендуют (часто неявно) на всеобщность, потому имеют серьезные отличия от простых операциональных методов типа синтез-анализ, индукция-дедукция.

Метод становится бессмысленным для применения в той дисциплине, чья метафизика миропонимания противоречит исходным аксиомам используемого метода. Многовариантные картины мира – в разных историко-философских, научных или культурных традициях – рожают каждый раз свои, разные «логики». И такие вот методологии являются тем самым логиками различных картин миропонимания, которые по-разному представляют себе объектную среду и способы ее существования. Это, в свою очередь, определяет специфику их методологических стандартов: каким образом, при помощи каких понятий выстраивать модели «развития», «системы-структуры» или же «становления».

Вероятно, исторически первый из них в историко-философской традиции – это *диалектика*. Как правило, выделяют две ее исторические формы. Первая, античная диалектика, была скорее субъективным методом, искусством вести беседу согласно своим целям и разумениям. Ее можно назвать учением о возможностях скрытых манипуляций в управлении повседневными рассуждениями. В отличие от рассуждений специальных (научных, логических), которые в своем развертывании опираются на согласованные обоюдные договоренности о том, что считать непререкаемым (истинным), какова цель спора и каковы критерии оценки, в обычных разговорах нет изначальных уславливаний, и потому умелый спорщик-манипулятор может по своему усмотрению скрытно усиливать или ослаблять свои послышки, изменять определения и т.п. По сути, диалектика была софистикой [4, с. 62].

Как известно, объективистская версия диалектики, базирующаяся на принципах тождества бытия-мышления и легализации противоречия, появляется в результате усилий Г. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса, а потом и «диалектического материализма». Здесь утверждалось, что природа, общество и мышление представляют собой один универсум, развивающийся по универсальной диалектической логике. Отражая то, что есть в действительности, он также указывает и на то, как адекватно мыслить о соответствующей области действительности, из чего и выросло понимание диалектики как некоей супертеории, науки о наиболее общих законах развития сущего. Соответственно, любой универсальный закон развития объективного и духовного мира является одновременно и законом познания [5, с. 32].

Необходимо помнить о том, что диалектика – это, прежде всего, теория развития, где основной ее объект – развитие. Значит она может «работать» лишь там, где онтологически присутствует само это развитие. Это сразу резко ограничивает сферу применимости диалектики, ибо понятие «развитие» относимо к характери-

ке лишь части мировых изменений. Той его части, в которой мы «видим», «можем предполагать», «вменяем» некоторым объектам (как правило, сложноорганизованному) некие сложные внутренние изменения: необратимость, качественность (долговременная самоидентичность) и целенаправленность. Цель и самоорганизация воплощены в особенностях их конституции, задавая направление последовательности и динамику изменений. И только по отношению к подобного рода объектам и будет «работать» диалектика – тем, к которым и применимы признаки развития [6, с. 71]. Это живые организмы, социальные процессы и мыслительная жизнь (в том числе наши взгляды и представления о мире).

Диалектика – это моделирование в мысли таких объектов, как «развивающихся». Ее матрицей является триада: представление развития как последовательности тезиса-антитезиса-синтеза. Нормативы выстраивания диалектического объекта включают в себя использование, помимо триады, еще и других объяснительных схем или «законов диалектики»: взаимного перехода количественных и качественных изменений, сопряжения и взаимодействия противоположностей, отрицание отрицания – как бы «внутренних механизмов» развития. Метафора развития – возносящаяся спираль (смыслы самоусложнения и самосовершенствования).

Диалектика не дает никакого приращения нового знания, помимо тривиальных утверждений о том, что развитие имеет свои основания в самом себе и имеет стадии. И мы, «применяя» диалектику, просто предопределенно найдем ее «законы» там, где ищем. Часто диалектика становится основой худшего вида догматизма, ничем не хуже античной софистики: объявляя противоречие нормой, любое указание на противоречивость своих же положений она объявляет незнанием себя, т. е. диалектики. Соответственно, ее эвристический потенциал довольно ограничен, а претензии на объяснение как физического, так и социального мира неосновательны [7, с. 18].

Вместе с тем, несомненно, работает диалектика в описаниях истории идей и теорий, когда при помощи понятий можно раскрыть их сложные отношения взаимного отрицания и преемственности. Работает она по-иному, нежели как методологическое средство, оно скорее отличное *дидактическое* средство воспитания гибкого операционального мышления, демонстрации пределов опыта – в мышлении человека: где на самом деле мысли «перетекают» друг в друга, взаимно превращаются, а идеи еще и «борются» друг с другом [8]. Очень важным является историко-философский аспект в развитии сферы самого мышления, прекрасно продемонстрированный Гегелем в его «Истории философии».

Диалектика «пострадала» в силу ее идеологического функционирования как методологической основы воинствующего утопического социального проекта. Ее резкая критика объяснима все же более диктатом и непомерными амбициями ее носителей, догматиков советско-марксистской философии. Не будь этой идеологической составляющей, никто особенно бы и не ополчился на диалектику. Это ведь одна из исторических теорий развития мысли, форма категориальной

систематизации в рамках философского универсализма, которая представляла собой яркий, грандиозный и интересный проект [9, с. 13]. Не накидываемся же мы на Платона, Плотина или Фому Аквинского, хотя их системы так же далеки от житейских реалий, как и гегелевская диалектика.

Все же диалектика – несомненно, выдающееся интеллектуальное событие истории философии. Она максимально воплощает логико-рациональные аксиомы философского универсализма (в ряду Парменида, Платона, Плотина, Спинозы). Это первая монументальная форма упорядочивания большинства имевшихся тогда в философской традиции категорий в единую систему, хотя и онтологизированная – в качестве «каркаса» сущего. Наконец, она стала удачной формой интеллектуальной демонстрации истории самого мышления: разных линий размышления, рассуждений и аргументации, выстроенных в единую генетическую последовательность.

Современное значение диалектики заключается в том, что она представляет собой лишь одну из возможных методик мыслительного моделирования (экстраполяции), знаменитый в прошлом вариант систематизации категорий. Бесспорен и опыт использования диалектики в преподавательской практике – как демонстрации внутренней самобытности мыслительной сферы и ее уникальных операциональных возможностей [3]. Особенно в жизни зрелой мысли, которая становится более динамичной, менее скованной фиксирующими условностями жесткого, удерживающего определения, свойственного мысли не культивируемой и повседневной.

Попробуем дать более формализованное определение диалектики. Она близка к своим генетически исходным операциям античной диалектики. Ее можно охарактеризовать как способ оперирования понятиями, базирующийся на последовательно осуществляемые процедуры расчленения и отождествления наших понятий. Однако, в отличие от элементарных процедур анализа и синтеза диалектика осуществляет свои процедуры в аксиоматически задаваемом континууме значений, *идеализированных допущений ее картины мира*. «Мир диалектики» – есть мир: единства во времени и целостности, направленно усложненного развития с сохранением инвариантов предшествующего. И только в таком онтологическом контексте правомерно существование «диалектических объектов».

В XX в. появляются и другие методики мыслительного моделирования. Возрастает степень их самоотчетности, они уже не гипостазировывают свою объектную среду в качестве «глубинных оснований» вселенной, сознавая ее относительность и «региональный» характер, т. е. применимость в какой-то определенно-локальной онтологической области.

Во многом пересекаются, составляя одно целое, *системный и структурный подходы*, где различия имеют уже скорее второстепенный характер. Системный подход представляется более универсальным и гибким, чем структурный, который задает часто узконаправленный фокус исследовательского внимания-объяснения «объекта» через «структуру-функцию». Возникли они в разных сферах: системный – в биологии, экономике

и теориях управления, структурный – в языкознании, социологии, экологии и этнологии.

Центральный концепт метода и одновременно матрица моделирования исследуемых объектов – понятие «системы», совокупности элементов, взаимосвязанных между собой таким образом, что возникает определенная целостность, единство.

Системный подход ориентирует исследование на раскрытие значений целостности объекта и обеспечивающих его механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину. Можно сказать о некоторых нормативах моделирования объектов как «системных» следующие [10]:

– целостность: свойства целого принципиально несводимы к сумме свойств составляющих его элементов. Специфика каждого из них зависит от определения его места и функций в системе;

– структурность: поведение системы объясняется не столько особенностями ее отдельных элементов, сколько свойствами всей ее структуры;

– контекстуальность: система формирует и проявляет свои свойства во взаимодействии со средой;

– иерархичность (принцип матрешки): каждый компонент системы – также отдельная система (подсистема), а исследуемая в данном случае система – также элемент более широкой системы;

– множественность описаний: адекватное воспроизведение в мысли сложноорганизованного объекта требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает только его определенный аспект, приближаясь совокупно к идеалу полноты репрезентации.

В основе *структурного* метода лежит экспликация значений «структуры» как совокупности отношений, инвариантных при большинстве изменений исследуемого объекта. Это не онтологический «скелет» объекта, а совокупность правил, по которым из значений одного объекта можно получить значения другого. Это не природная данность, а некое обретаемое системой идеальное качество. Здесь можно говорить о таких процедурах. Сначала надо найти в реалиях сам предмет исследования, некое множество объектов, в которых можно предполагать наличие единой структуры. Его следует разделить на множества с элементарными сегментами (частями), где типичные, повторяющиеся отношения связывают разнородные пары элементов, и выявить существенные для них реляционные свойства. На основе подобного анализа потом моделируем отношения преобразования между сегментами, систематизируем их и выстраиваем некую абстрактную структуру. В завершение формулируем теоретически возможные следствия из полученной ранее структуры.

Главное же в том, что *идеализирующие допущения* системно-структурного метода существенно отличны от допущений диалектики. Здесь исследование выстраивается на выделении абстрактных инвариантов, сохраняющихся на протяжении всего периода «жизни» данного объекта, и вообще система и структура рассматриваются изолировано, т. е., как правило, отвлекаются

от развития теоретического объекта в глобальном контексте, редуцируя важнейшее условие диалектики.

Наконец, другой вариант универсального рассмотрения мира в неких абстрактных моделях – синергетика. Ее часто позиционируют как некий синтез диалектики и системно-структурного подхода, ибо представляет она свои объекты в виде систем, находящихся в сложных изменениях. В отличие от «диалектических» объектов здесь отсутствуют внутренние биполярные конфигурации, являющиеся проявлением зрелой, упорядоченной внутренней жизни, базирующейся изначально на некотором «порядке». В «синергетических» объектах осуществляется постоянное, недетерминированное «становление».

Синергетические «изменения» интерпретируются иначе, нежели диалектические, хотя и присутствуют многие сходные признаки (качественные изменения, возникновение новых качеств). Синергетические объекты существуют в своей особой «синергетической вселенной» или соответствующим образом выстроенной картине мира. Ее идеализирующие допущения основаны на следующих предположениях.

В мировых изменениях отсутствует линейная направленность, заданная самоорганизацией; важную роль в «истории» синергетических объектов играют как регулярные законы, так и фазы нестабильности, неравновесности между сменой законов; наряду с законом и определенностью приобретают равноправный онтологический статус случайность, неопределенность; стабильное це-

лое, порядок создаются как выражение кооперативных процессов объединения всей суммы отдельных взаимодействий на уровне частей. Таким образом, в сравнении с диалектикой синергетика охватывает больший бытийный спектр изменчивости.

Универсальное мировидение не может не нести в себе неизбежных экстраполяций и онтологизаций. Имеется и здесь любопытная для философии онтологизация синергетического мировидения в отношении попытки решения традиционной проблемы соотношения духа и материи. Дух и материя, согласно одной из версий, являются двумя сторонами одной и той же медали, совпадая в мозге. Выражаясь на языке синергетики, дух является как бы параметром порядка, а нервные клетки – частями, подчиненными ему. И напротив, в результате циклической причинности коллективное поведение нервных клеток определяет параметр порядка – дух.

Итак, вышеприведенные методологии являются логиками разных картин миропонимания со своими специфическими онтологическими схемами. Они по-разному представляют свою объектную среду и способы ее существования. И от этого в итоге и зависят основные особенности их методологических стандартов – как, при помощи каких операций строить модели «диалектического», «системного» или «синергетического» миров, процессов «развития», «систем», «становления» или «эволюции» в нем.

Литература

1. Казаков Е. Ф. Двойственность человека // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. № 3. С. 87–93.
2. Найман Е. А., Сыров В. Н. Некоторые соображения по поводу обоснования формального реализма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 2. С. 38–45.
3. Крецан З. В., Мурышкин Д. Л., Невзоров Б. П., Шабашев В. А. Инновации в образовании // Вестник Кемеровского государственного университета. 2006. № 1. С. 210–212.
4. Омеличкин О. В. Теория политики (краткое содержание курса). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. 183 с.
5. Кудашов В. И. Диалогичность сознания: дис. ... д-ра филос. наук. Красноярск, 1998. 320 с.
6. Синченко Г. Ч. Субъект правового бытия: дис. ... д-ра филос. наук; Омская академия МВД РФ. Омск, 2002. 349 с.
7. Спиринов А. Д., Макслюкова С. Б., Мякинников С. П. Человек и его потребности. Кемерово: КузГТУ, 2003. 105 с.
8. Сыров В. Н. Тема нарратива в современной западноевропейской философии истории // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2000. № 7. С. 14–18.
9. Чешев В. В. Проблема познания в философии. Томск: Изд-во Том. архитектур.-строит. ун-та, 2003. 332 с.
10. Шалютин Б. С. Становление свободы: от природного к социокультурному бытию. Курган: Зауралье, 2002. 88 с.

SPECIFICITY OF SOME GENERAL METHODS OF THOUGHT MODELING: DIALECTICS, SYSTEM-STRUCTURAL APPROACH, AND SYNERGETICS

Vladimir I. Krasikov¹. @. *

¹ All-Russian State University of Justice, Building 1, 2, Azovskaya St., Moscow, Russia, 117638

@ KrasVladIv@gmail.com

Received 09.06.2018. Accepted 29.06.2018.

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 18-011-00075.

Keywords: methodology, methods of thought modeling, dialectics, system-structural approach, synergetic, ontological schemes, methodological requirements.

Abstract: The paper describes the features of the three general scientific methods of thought modeling: dialectics, the system-structural approach and synergetics. The author states that these methodologies represent contrasting kinds of logic presupposed by contrasting concepts of being. Different world outlooks represent the fundamentals of the world in diverse ways, which, in turn, sets the key features of their methodological standards. Realizing a similar problem, the author describes the content of special connections between the ontological schemes of these methods and their regulatory requirements for conducting research. The results have revealed some limitations and warnings. Thus, it seems that these methodologies should be applied only in those disciplines in which similar ontological schemes are used. And, on the contrary, the uncritical application of methodologies as «neutral-general scientific» leads to the erosion of one's own disciplinary ontological models. The findings can be of interest to theorists of social and human sciences.

For citation: Krasikov V. I. Spetsifika nekotorykh obshchikh metodik myslitel'nogo modelirovaniia: dialektika, sistemno-strukturnyi podkhod, sinergetika [Specificity of Some General Methods of Thought Modeling: Dialectics, System-Structural Approach, and Synergetics]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 2 (2018): 37–41.

References

1. Kazakov E. F. Dvoistvennost' cheloveka [The duality of man]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2008): 87–93.
2. Nayman E. A., Syrov V. N. Nekotorye soobrazheniya po povodu obosnovaniya formal'nogo realizma [Some reasons about justification of formal realism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Sotsiologii. Politologii = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 2 (2012): 38–45.
3. Kretsan Z. V., Muryshkin D. L., Nevzorov B. P., Shabashev V. A. Innovatsii v obrazovanii [Innovation in education]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2006): 210–212.
4. Omelichkin O. V. *Teoriia politiki (kratkoe sodержanie kursa)* [Theory of Policy (course summary)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2007, 183.
5. Kudashov V. I. *Dialogichnost' soznaniia*. Diss. doktora filos. nauk [Dialogistic consciousness. Dr. Philos. Sci. Diss.]. Krasnoyarsk, 1998, 320.
6. Sinchenko G. Ch. *Sub"ekt pravovogo bytiia*. Diss. doktora filos. nauk [Subject of legal existence. Dr. Philos. Sci. Diss.]. Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. Omsk, 2002, 349.
7. Spirin A. D., Maksiukova S. B., Miakinnikov S. P. *Chelovek i ego potrebnosti* [Man and his needs]. Kemerovo: KuzGTU, 2003, 105.
8. Syrov V. N. Tema narrativa v sovremennoi zapadnoevropeiskoi filosofii istorii [The theme of the narrative in modern Western European philosophy of history]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk state pedagogical university bulletin*, no. 7 (2000): 14–18.
9. Cheshev V. V. *Problema poznaniia v filosofii* [The problem of knowledge in philosophy]. Tomsk: Izd-vo Tom. arkhitektur.-stroit. un-ta, 2003.
10. Shalyutin B. S. *Stanovlenie svobody: ot prirodnogo k sotsiokul'turnomu bytiiu* [The emergence of freedom: from the natural to the sociocultural being]. Kurgan: Zaural'e, 2002, 88.